Проклятие из Суотморта
мистическая повесть
Наконечный Ярослав Андреевич

Ярослав Наконечный

Проклятие из Суотморта

«Автор»
2026

Наконечный Я. А.

Проклятие из Суотморта / Я. А. Наконечный — «Автор», 2026

В небольшом городке Суотморт, штат Пенсильвания, восьмилетний Вайз оказывается в детской клинике «Хейвенвуд». Врачи не могут объяснить его загадочную болезнь, а за окном палаты происходит нечто невозможное: старое дерево начинает покрываться зелёными листьями посреди холодного ноября.Вскоре мальчик встречает троих призрачных детей, умерших в разные эпохи. Все они связаны с клиникой, древним деревом и страшной тайной, скрытой под её фундаментом.Тем временем мать Вайза начинает слышать чужой голос, который постепенно превращает её любовь и страх за сына в нечто пугающее.Чтобы выжить, Вайзу предстоит раскрыть историю проклятия, которому уже больше полутора веков, и противостоять силе, умеющей превращать самые сокровенные человеческие мысли в оружие.«Проклятие из Суотморта» — мистическая история о материнской любви, страхе, чувстве вины и зле, которое скрывается не только во тьме, но и в человеческой душе.

© Наконечный Я. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. ДЕРЕВО ВО СНЕ 5
Глава 2. ПЕРВЫЙ ЛИСТ 9
Глава 3. МЫСЛИ МЭРИ 11
Глава 4. ТРОЕ В КОРИДОРЕ 13
Глава 5. СЭМ, 1868 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Ярослав Наконечный
Проклятие из Суотморта

Суотморт, Пенсильвания

Иногда самые страшные слова звучат голосом тех, кого мы любим.

Глава 1. ДЕРЕВО ВО СНЕ

Вайз шёл по больничному коридору босиком.

Он не помнил, как встал с кровати. Не помнил, как открыл дверь палаты. Даже не помнил, почему ему не было холодно, хотя линолеум под ногами казался ледяным. Просто шёл вперёд, туда, где коридор растворялся в темноте.

Лампы под потолком гасли одна за другой у него за спиной.

Щёлк.

Ещё одна.

Щёлк.

Ещё.

Вайз не оборачивался. Почему-то он знал: если посмотреть назад, там будет стоять кто-то, кого он не должен увидеть.

В конце коридора появились дети.

Трое.

Первый — мальчик немного старше Вайза, в тёмных брюках с подтяжками и светлой рубашке с высоким воротником. Второй была девочка в старомодном платье, слишком нарядном для больницы. Третий — мальчишка в выцветшей футболке и джинсовой куртке.

Они стояли молча.

— Вы кто? — спросил Вайз.

Никто не ответил.

Мальчик в подтяжках поднял руку и указал на окно.

За стеклом была ночь.

И дерево.

То самое дерево, которое Вайз каждый день видел из палаты: огромное, старое, с тёмным стволом и длинными ветвями, похожими на растопыренные пальцы.

Только теперь оно было зелёным.

Не просто зелёным — живым, летним, густым, словно вокруг не стоял ноябрь. Листья дрожали под дождём, хотя ветра не было. В их движении было что-то неправильное. Они шевелились одновременно, словно дерево дышало.

Вайз подошёл к окну.

Стекло оказалось тёплым.

За его спиной раздался голос матери.

Тихий, измученный, совершенно знакомый.

— Лучше бы тебя не было.

Вайз обернулся.

Мэри стояла посреди коридора в ночной рубашке. Её лицо было мокрым от слёз, но глаза оставались сухими и тёмными.

За её плечами погасла последняя лампа.

Дерево ударило веткой в стекло.

Вайз проснулся с криком.

Монитор возле кровати тихо пищал. Ночник у стены заливал палату слабым жёлтым светом. На соседнем раскладном кресле спала мать, укрывшись больничным пледом до подбородка.

Несколько секунд Вайз просто слушал её дыхание.

Потом повернул голову к окну.

За стеклом стояло дерево.

Совершенно голое.

Он почувствовал облегчение и почти рассмеялся над собой.

В Суотморте была поздняя осень. Дождь шёл уже третий день. Лес вокруг детской клиники «Хейвенвуд» потемнел, трава стала цвета грязной меди, а листья давно прибило к земле. Конечно, дерево было голым.

Вайз откинулся на подушку.

Ему было восемь лет, и он уже успел понять одну вещь: больница делает с ночами что-то плохое. Днём в коридорах шумели тележки, врачи разговаривали, медсестры смеялись у стойки, а за стеной кто-нибудь смотрел мультфильмы. Ночью всё это исчезало, и здание становилось слишком большим.

Будто клиника только притворялась обычной, пока люди не заснут.

Мэри пошевелилась.

— Вайз?

Он замер.

— Ты кричал?

— Сон приснился.

Мать с трудом поднялась. Её светлые волосы были собраны в растрепанный хвост. За последние две недели под глазами появились тёмные круги, которых Вайз раньше не замечал.

Она села рядом и приложила ладонь к его лбу.

— Горячий.

— Я всегда тут горячий.

— Не смешно.

Но уголки её губ дрогнули. Она поправила одеяло, наклонилась и поцеловала его в висок.

— Что снилось?

Вайз снова посмотрел на окно.

— Ничего.

Мэри внимательно изучила его лицо, но спрашивать не стала.

Вечером, ещё до того сна, они говорили о доме. Мэри спросила, что Вайз сделает первым, когда его наконец выпишут.

— Проснусь поздно.

— Это план?

— Потом ты сделаешь блины.

— Я вообще-то умею готовить кое-что ещё.

— Но первый блин у тебя всегда подгорает.

— Наглая клевета.

Вайз тогда рассмеялся и сказал, что всё равно съест его. Сейчас, лежа в темноте, он почему-то вспомнил именно это —кухню, тёплую сковороду и обычное воскресное утро, которое казалось совсем близким.

Через минуту она снова уснула.

А Вайз ещё долго лежал, глядя на голые ветви.

Утром доктор Дэниел Рид пришёл в палату с планшетом и таким видом, будто за ночь успел решить все загадки человеческого тела.

Он был молодым — по крайней мере, молодым по сравнению с другими врачами, которых Вайз видел за последние недели. Тёмные волосы, короткая щетина, круглые очки. Вайзу нравилось, что доктор Рид не разговаривал с ним так, будто ему три года.

— Доброе утро, мистер Уокер.

— Я не мистер.

— А кто?

— Вайз.

— Значит, доброе утро, Вайз.

Доктор посмотрел показатели монитора, потом попросил Вайза глубоко вдохнуть.

Мэри стояла у окна, скрестив руки.

— Есть результаты?

Рид не сразу ответил.

Это был плохой знак. За две недели Вайз научился замечать такие вещи.

— Ничего нового, — сказал врач. — Воспалительные показатели снова выше нормы, но источник мы не видим. Сердце в порядке, лёгкие чистые. По вчерашнему обследованию тоже ничего, что объясняло бы приступы.

— Тогда почему он теряет сознание?

— Мы продолжаем искать причину.

— Вы это говорите уже девять дней.

Рид опустил планшет.

— Я понимаю, насколько это выматывает.

— Нет, — ответила Мэри. — Вы не понимаете.

Вайз посмотрел на неё.

Мать тут же выдохнула и потерла лоб.

— Простите. Я не хотела.

Доктор кивнул.

Когда Рид вышел, Вайз на секунду увидел у дерева ребёнка.

Мальчик стоял на мокрой траве без куртки, в светлой рубашке, и смотрел прямо на его окно. Расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть лицо, но Вайзу показалось, что тот поднял руку.

Вайз моргнул. На дорожке прошла медсестра с зонтом. Когда она скрылась за углом, у дерева уже никого не было.

После осмотра Вайз снова повернулся к окну.

И увидел лист.

Один.

Свежий, ярко-зелёный.

На самой нижней ветке старого дерева.

Он приподнялся на локтях.

— Мам.

— Что?

— Посмотри.

Мэри подошла к окну.

— Куда?

— На дерево.

Она несколько секунд смотрела наружу.

— И?

Вайз показал пальцем.

— Лист.

— Наверное, не опал.

— Вчера его не было.
— Значит, ты просто не заметил.
— Я заметил бы.
Мэри тяжело вздохнула.
— Вайз, пожалуйста. У меня сейчас нет сил спорить из-за листа.
Она вернулась к креслу.
Вайз снова посмотрел на дерево.
Лист блестел от дождя.
Он был уверен: вчера его не было.
И почему-то вспомнил голос из сна.
«Лучше бы тебя не было».

Глава 2. ПЕРВЫЙ ЛИСТ

На следующий день листьев стало два.

Вайз пересчитал их трижды.

Один находился там же, на нижней ветке. Второй появился выше, почти у самого ствола. Оба были молодыми и зелёными, как в мае.

Он решил ничего не говорить матери.

Мэри почти не спала. Ночью у Вайза снова поднялась температура, а под утро его вырвало. Медсестры меняли капельницу, брали кровь, задавали одни и те же вопросы. Мэри сидела рядом, держала сына за руку и к шести утра выглядела так, словно болела сама.

Когда Вайз наконец проснулся днём, она разговаривала по телефону в коридоре.

Он слышал только обрывки.

— Нет, я не знаю... Я понимаю... Я сказала, что не знаю... Да, проект может подождать... Нет, я не могу приехать на два часа, он в больнице.

Пауза.

— Потому что он мой сын.

Ещё одна пауза.

— Хорошо. Делайте что хотите.

Через несколько секунд дверь открылась.

Мэри вернулась в палату, положила телефон экраном вниз и села.

— Работа? — спросил Вайз.

— Ерунда.

— Ты злишься?

— Не на тебя.

Она сказала это слишком быстро.

Вайз кивнул и снова посмотрел в окно.

Третий лист появился прямо у него на глазах.

Сначала ветка была пустой.

Потом что-то зелёное показалось возле почки, раскрылось и развернулось за несколько секунд.

Вайз перестал дышать.

— Мам.

— Что опять?

Он услышал раздражение и замолчал.

— Ничего.

Вечером доктор Рид принес хорошие новости: температура снизилась без дополнительных препаратов, а один из показателей крови внезапно вернулся почти к норме.

— Это хорошо? — спросил Вайз.

— Очень.

— Значит, я домой?

Доктор улыбнулся.

— Не так быстро.

Мэри не улыбнулась.

Она стояла у окна и смотрела на парковку.

Когда врач ушёл, Вайз сказал:

— Я хочу домой.

— Я тоже.

— Тогда поехали.

— Мы не можем просто поехать.
— Почему?
— Потому что ты болеешь.
— Но доктор сказал, что лучше.
— Сегодня лучше. Вчера ты потерял сознание в ванной.
— Я не специально.
— Я знаю.
— Ты говоришь так, будто я виноват.
Мэри резко повернулась.
— Я такого не говорила.
— Но ты злишься.
— Я устала, Вайз.
— От меня?
Наступила тишина.
Мать закрыла глаза.
— Не начинай.
— Я просто спросил.
— А я просто сказала, что устала.
— От меня?
— Вайз!
Он вздрогнул.
Мэри сразу опустила голос.
— Прости.
Но мальчик уже отвернулся к стене.
За окном тихо шёл дождь.
Через несколько минут он услышал, как мать плачет в ванной.
А утром на дереве было семь листьев.

Вайз достал из тумбочки блокнот, который мама купила ему в больничном магазине, и на первой странице написал:

ДЕРЕВО.
Понедельник — 1.
Вторник — 2.
После маминого звонка — 3.
После ссоры — 7.

Он долго смотрел на цифры. Потом добавил: МОЖЕТ БЫТЬ, ОНО СЛЫШИТ. Подумал и зачеркнул. Написал снова: МОЖЕТ БЫТЬ, ОНО СЛУШАЕТ НЕ УШАМИ.

Глава 3. МЫСЛИ МЭРИ

Мэри Уокер всегда считала себя терпеливым человеком.

Она могла часами сидеть рядом с Вайзом, когда тот болел гриппом. Могла среди ночи ехать за лекарством. Могла три раза подряд читать одну и ту же сказку, если ему было страшно засыпать.

Она любила сына не за то, что он был удобным.

Она любила его просто потому, что это был Вайз.

Поэтому первая плохая мысль напугала её.

Это произошло ночью.

Мальчик спал после очередного приступа. На прикроватной тумбе лежали салфетки, стакан воды и пластиковый таз. Мэри сидела на кресле и смотрела на красные цифры часов.

03:41.

Ей хотелось принять душ. Хотелось лечь в свою кровать. Хотелось открыть холодильник, увидеть привычные продукты и не думать о том, сколько натрия в больничном супе и почему у сына снова поднялась температура.

И тогда внутри прозвучало:

Если бы не он, ты сейчас была бы дома.

Мэри выпрямилась.

Мысль была такой простой, что сначала она даже не поняла, почему испугалась.

«Конечно, если бы Вайз не был в больнице, я была бы дома. Это просто факт».

Она посмотрела на сына.

Рыжие волосы прилипли ко лбу. Щёки горели от жара.

Мэри встала, смочила полотенце и положила ему на лоб.

— Я здесь, малыш.

Но следующей ночью появилась другая мысль.

Он мог бы стараться меньше жаловаться.

На третью:

Врачи ничего не находят. А вдруг он преувеличивает?

Мэри знала, что это неправда. Она сама видела, как Вайз терял сознание. Видела цифры на мониторах. Видела результаты анализов.

Но мысль возвращалась.

А потом голос начальника в телефоне сказал, что если она не появится на работе до конца недели, придётся искать человека на её место.

Мэри положила трубку и подумала:

Я теряю работу из-за него.

На этот раз она не испугалась.

На этот раз она разозлилась.

И это было хуже.

Поздно вечером Вайз спал, а Мэри стояла возле окна.

Она заметила зелёные листья.

Их было слишком много для ноября.

На секунду ей показалось, что один из них повернулся к стеклу плоской стороной, будто смотрел на неё.

Мэри отступила.

— Глупости, — сказала она себе.

За окном ветка медленно коснулась стекла.

Стук.

Мэри замерла.
Стук.
Ещё раз.
Она задернула штору.
И тогда впервые услышала не мысль.
Шёпот.
Очень тихий.
Почти её собственным голосом. Ты больше не обязана быть сильной.
Мэри резко обернулась.
В палате никого не было, кроме неё и спящего сына.
— Кто здесь?
Вайз пошевелился.
— Мам?
Она выключила ночник.
— Спи.
— Ты с кем говорила?
— Ни с кем.
— Я слышал.
— Тебе приснилось.
Вайз молчал.
Мэри легла на кресло и натянула плед до лица.
За шторой снова царапнула ветка.
И в темноте ей пришла мысль, от которой стало холодно:
А если окно открыть?
Она не знала, зачем.
Но следующие несколько минут изо всех сил заставляла себя не вставать.

Глава 4. ТРОЕ В КОРИДОРЕ

Вайз увидел мальчика впервые в 02:13.

Он проснулся от того, что дверь палаты была открыта.

Мэри спала в кресле. Коридор за дверью казался пустым.

Вайз уже хотел позвать медсестру, когда заметил ботинок.

Кто-то стоял за дверным косяком.

Сначала показался нос старого чёрного ботинка, потом край тёмных брюк.

— Эй, — прошептал Вайз.

Человек не ответил.

Вайз сел.

— Кто там?

Мальчик сделал шаг в палату.

Он был таким же, как во сне.

Светлая рубашка, подтяжки, тёмные брюки. Волосы аккуратно зачесаны набок. Лет десять или одиннадцать.

Вайз сразу подумал, что это костюм для школьного спектакля.

— Ты откуда?

Мальчик приложил палец к губам.

Потом посмотрел на Мэри.

— Она не проснется, — тихо сказал он.

— Почему?

— Потому что сейчас не её время.

Вайз почувствовал, как по спине прошёл холод.

— Как тебя зовут?

— Сэм.

— Ты пациент?

Сэм задумался.

— Был.

И вышёл в коридор.

Вайз несколько секунд сидел неподвижно.

Потом выбрался из кровати.

Ноги дрожали, но любопытство оказалось сильнее страха.

Сэм ждал у поворота.

— Куда мы идём?

— Познакомлю тебя.

— С кем?

Сэм ничего не ответил.

Они прошли мимо поста медсестер. За стеклом сидела женщина и печатала что-то в компьютере. Вайз ожидал, что она заметит их, но медсестра даже не подняла головы.

В конце коридора возле автомата с водой стояла девочка.

На ней было светлое платье ниже колен и маленькие туфли с ремешками. Волосы собраны лентой.

Она улыбнулась.

— Наконец-то.

— Это Элли, — сказал Сэм.

— Элеанор, — поправила девочка. — Но только если я тебе не нравлюсь.

Вайз нахмурился.

— Что?

— Если нравлюсь — Элли.

Из-за автомата показался третий ребёнок.

Мальчик в джинсовой куртке, футболке с выцветшим рисунком и кроссовках.

— А я Джейк. И я сразу говорю: если начнешь орать, что мы мёртвые, мне будет скучно.

Вайз отступил.

— Вы мёртвые?

Джейк закатил глаза.

— Ну вот.

Сэм бросил на него строгий взгляд.

— Нужно было сказать мягче.

— Я в 1983 умер, Сэм. У нас там мягкость уже отменили.

Вайз прижался спиной к стене.

— Я сплю.

— Не совсем, — сказала Элли.

— У меня температура.

— Тоже не совсем.

— Вы хотите меня напугать.

Сэм покачал головой.

— Мы хотим, чтобы ты прожил дольше нас.

После этих слов стало очень тихо.

Даже аппарат с водой перестал гудеть.

Вайз посмотрел на каждого по очереди.

— Что со мной происходит?

Сэм повернулся к окну в конце коридора.

Отсюда тоже было видно дерево.

На нём уже зеленело несколько десятков листьев.

— То же, что когда-то произошло с нами.

— Из-за дерева?

— Дерево — только дверь.

— Куда?

Сэм долго молчал.

— Туда, откуда никто из нас не смог вернуться. Джейк перестал улыбаться. Элли взяла Вайза за руку. Её пальцы были холодными. И мир исчез.

Глава 5. СЭМ, 1868

Вайз вдохнул и почувствовал запах угольного дыма.

Он стоял посреди комнаты, которой не существовало.

Потом понял: существовала. Только очень давно.

На месте современной клиники «Хейвенвуд» стоял большой каменный дом. За окнами шёл дождь. В камине горел огонь. Мебель была тёмной и тяжелой, а на стене тикали часы с маятником.

Возле окна сидел Сэм.

Живой.

Он был немного пухлее призрака, щёки розовые, глаза ясные. В руках держал деревянную лошадку.

— Мама, можно я завтра выйду?

Женщина возле камина обернулась.

Она была молодой, но очень уставшей.

— Если доктор разрешит.

— Он никогда не разрешает.

— Тогда значит, нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.